

из перечисленных требований делает судебную речь конкретной, исключает голые, неаргументированные абстракции.

УДК 343.114

К ВОПРОСУ ОБ АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

И.В. Данько,

*кандидат юридических наук, доцент,
Академия МВД Республики Беларусь*

Законом Республики Беларусь от 5 января 2016 года в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) внесены изменения, в силу которых кассационное производство по уголовным делам заменено апелляционным. Необходимость подобного преобразования назрела уже достаточно давно и была официально закреплена еще в Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь, одобренной Указом Президента Республики Беларусь № 205 от 10.04.2002 года. Однако работа над соответствующим законопроектом потребовала серьезной подготовки и экономических расчетов. При этом понимание целесообразности пересмотра существующей формы исправления судебных ошибок со временем только укреплялось. Так, в феврале 2015 года в интервью газете «Советская Белоруссия» Председатель Верховного Суда Республики Беларусь В.Сукало отметил: «Мы остались единственной страной на постсоветском пространстве, где действует архаичная и неэффективная форма работы судов второй инстанции. Дальнейшее проведение судебной–правовой реформы невозможно без перехода на апелляцию»[1].

Принятие упомянутого выше Закона от 5 января 2016 года по мысли его авторов должно перевернуть важную страницу на пути сближения отечественного уголовного судопроизводства с европейскими стандартами. По словам Л.Михальковой, «введение апелляции в уголовный процесс – это совершенно новое явление для белорусского законодательства. Это полномасштабная апелляция...»[2].

Не сомневаясь в значимости произошедшего события особенно в плане насыщения раздела X УПК нормами, более подробно и скрупулезно регулирующими деятельность суда апелляционной инстанции, все же возникает вопрос, стала ли белорусская модель пересмотра не вступивших в законную силу судебных решений более европейской, и такая ли уж «полномасштабная» у нас апелляция.

Глубокий анализ рассматриваемых изменений, безусловно, еще впереди, поэтому, не вдаваясь в детали, хотелось бы остановиться на

двух концептуальных аспектах, которые лежат в основе выделения апелляционного производства.

«Апелляция» происходит от латинского слова *apellare*—«вызывать в суд», т.е. обращаться за защитой своих прав к вышестоящему суду [3, с. 450], который разрешает уголовное дело по существу. Апелляционный суд при этом руководствуется правилами, установленными для производства в суде первой инстанции, в рамках которых допускается как непосредственное исследование имеющихся в деле, так и собирание новых доказательств путем проведения судебных следственных действий [4, с. 4]. Важнейшим свойством апелляции является судебное следствие, в ходе которого возможно осуществление осмотра, допроса, следственного эксперимента и т.д. «Задача апелляции – новым полноценным разбирательством дать добавочную гарантию справедливости приговора», – утверждал И.Я. Фойницкий [5, с. 533].

Таким образом, «классическая континентальная апелляция строится на том, что порядок судебного следствия второй инстанции полностью повторяет порядок судебного следствия первой инстанции» [6, с. 55]. Это принципиальное положение с определенными ограничениями нашло отражение, например, в УПК Российской Федерации, в соответствии с ч. 1 ст. 389.13 которого рассмотрение уголовного дела в суде апелляционной инстанции происходит по общим правилам судебного разбирательства, с изъятиями, предусмотренными главой, регламентирующей апелляционное производство. При этом в рамках слушания дела проводятся судебное следствие, прения сторон, а также предоставляется последнее слово лицу, в отношении которого проверяется судебное решение.

В Казахстане апелляционная инстанция – это суд, рассматривающий дело по существу (п. 4 ст. 7 УПК Казахстана). Как и в Российской Федерации, в апелляционном суде Казахстана допускаются судебное следствие и прения сторон, а прокурор «в необходимых случаях поддерживает государственное обвинение» (ч. 7 ст. 429 УПК Казахстана). Кроме того, предусматривается ведение протокола судебного заседания.

В Беларуси применительно к апелляционному производству о нормах, хотя бы отдаленно напоминающих разбирательство уголовного дела в суде первой инстанции, речь вообще не идет. Суд, как и ранее в кассационном производстве, принимает решение, в основном, по материалам уголовного дела, по сути, отказываясь от главного преимущества апелляционного пересмотра: непосредственного и устного исследования доказательств по правилам судебного следствия. Причем суд вправе по ходатайству сторон или собственной инициативе вызвать для дачи разъяснений отдельных участников процесса, только если призна-

ет это необходимым. Таким образом, даже заявленное ходатайство стороны о вызове в судебное заседание свидетелей, по идее, не является обязательным для суда, а субъективно оценивается последним на предмет своей обоснованности.

Как видно, белорусский законодатель вовсе не настаивает на устности и непосредственности исследования всех или некоторых доказательств в данном суде, изначально отказываясь от надежной процессуальной гарантии эффективности отмеченного производства и постановления правосудного приговора.

В качестве еще одного принципиального и несомненного достоинства апелляции, в сравнении с порядком кассационным, традиционно приводится то обстоятельство, что указанный суд самостоятельно исправляет все ошибки обжалованного приговора, принимая в итоге новое судебное решение, заменяющее собой предыдущее. Это правомочие апелляционного суда практически значимо, поскольку позволяет обеспечить устранение нарушений закона и прав заинтересованных лиц непосредственно в суде вышестоящей инстанции без возвращения дела на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции [7, с. 184]. Иными словами, «классическая европейская теория апелляции возможность возвращения дела в суд первой инстанции полностью исключает» [6, с. 56].

В Беларуси статья УПК, регулирующая виды решений суда апелляционной инстанции, осталась фактически неизменной и, как и ранее, допускает отмену приговора с направлением дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции. Значит, суд апелляционной инстанции избавлен от необходимости во всех случаях самостоятельно исправлять выявленные ошибки, перелагая эту работу, как и в кассационном производстве, на суд первой инстанции. Таким образом, законодатель считает приемлемым поступиться еще одной важнейшей составляющей апелляционного производства.

В целом, следует признать, что новые нормы УПК, регулирующие пересмотр не вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам, не в полной мере отвечают существующим теоретическим представлениям о настоящей апелляции и уж совсем далеки от ее «полномасштабных» проявлений. Скорее они напоминают попытку придать знакомым советским конструкциям иное терминологическое звучание, продемонстрировав прогрессивный вектор развития белорусского уголовно-процессуального законодательства.

Литература:

1. Сукало, В. Справедливость для всех / В.Сукало // Советская Белоруссия, № 25 (24655). –2015. –10 февраля.

2. Депутаты приняли в первом чтении поправки об апелляции в уголовном процессе [Электронный ресурс]. – Новости TUT.BY. – Минск, 2015. – Режим доступа: <http://news.tut.by/society/451604.html>. – Дата доступа: 28.07.2016

3. Строгович, М.С. Уголовный процесс/ М. С. Строгович. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. – 511 с.

4. Червоткин, А.С. Апелляция и кассация. Пособие для судей/ А. С. Червоткин. – М.: Проспект, 2010. – 197 с.

5. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. / И.Я. Фойницкий; под ред. А.В. Смирнова. – Т. 2. – СПб.: Альфа, 1996. – 607 с.

6. Головкин, Л.В. Новеллы УПК РФ: прогресс или институциональный хаос?/ Л. В. Головкин // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критического осмысления/ Под общ. ред. Н.А. Колоколова. – М.: Юрист, 2011. – 188 с.

7. Ковтун, Н.Н. Апелляция, кассация и надзорное производство в уголовном процессе: общие контексты законодательных новелл от 29 декабря 2010 года / Н.Н. Ковтун // Вестник Нижегородской Академии МВД России. – 2011. – №1(14). – С. 179–184.

УДК 343.17

ОТСТАВКА СУДЬИ

Е.В. Дубровин,

кандидат юридических наук, доцент

Белорусский государственный университет

Согласно ст. 124 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей (далее – Кодекс) отставка судьи является одним из оснований для прекращения его полномочий. Однако анализ иных норм Кодекса позволяет сделать вывод о том, что данное основание существенно отличается от остальных с точки зрения правовых последствий.

В этой связи можно привести, в частности, следующие примеры:

1) на время нахождения судьи суда общей юрисдикции в социальном отпуске на его должность может назначаться судья, находящийся в отставке (ч. 1 ст. 100 Кодекса);

2) за судьей, пребывающим в отставке, присвоенный ему квалификационный класс сохраняется пожизненно (ч. 2 ст. 110 Кодекса);

3) за судьей, вышедшим в отставку, сохраняются право участия в деятельности органов судейского сообщества и иные гарантии, предусмотренные Кодексом и иными законодательными актами Республики Беларусь.